

8. Попова Л. Г., Егорова В. О. О сущности и возможностях установления культурной памяти слов (сопоставительный аспект) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 9-1(51). С. 143–145.
9. Слестникова Т. В., Черкашина Е. И. Цвет и цветообозначение в лингвистических исследованиях: монография. М.: Языки народов мира, 2021. 240 с.
10. Тимко Н. В. Асимметрия культурных смыслов и способов вербализации цветообозначений в русской и английской лингвокультурах. Переводческий аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2011. № 1. С. 24–32.
11. Хабибулина Э. А. Влияние гендерных стереотипов на функционирование цветообозначений в области моды // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 28(243). С. 116–120.
12. Щепилова А. В., Черкашина Е. И. Инновационный опыт подготовки студентов-лингвистов к дипломному проекту: от исследования к эксперименту // Язык и культура. 2018. № 41. С. 339–358.
13. Lakoff R. Language and Woman`s Place // Language in Society. 1973. Vol. 2. № 1. P. 45–80.

УДК 81'373

*Т. В. Слестникова, А. Н. Стинчук (Москва, Россия)  
Московский городской педагогический университет*

### **К вопросу о лексических единицах с национально-культурным компонентом**

Статья посвящена изучению лексических единиц, отражающих национальное своеобразие культуры и быта и не имеющих эквивалента в сопоставляемом языке, определяемых как безэквивалентная лексика. В статье приводится анализ существующих определений этого лингвистического явления. Лексические единицы с национально-культурным компонентом, отобранные из произведения французского автора Натали Саррот «Детство» (Nathalie Sarraute "Enfance"), распределены согласно одной из классификаций.

**Ключевые слова:** безэквивалентная лексика, национально-культурный компонент, культурологическая маркированность, классификация лексических единиц с национально-культурным компонентом

В последние десятилетия особое место в языкознании занимает антропоцентрическая парадигма, в которой объектом детального изучения выступает сам человек. Язык стал рассматриваться через призму человеческого сознания, тем самым выступая в роли хранителя культурно-исторического опыта народа [4]; [5]. При изучении языка под таким углом становится ясно, что особенности каждой культуры находят отражение в лексическом составе языка. Наличие

лексики с национальной окраской указывает на существование в составе такой лексической единицы особого элемента, являющегося носителем национального наследия народа, подробно изучаемого современными лингвистами.

Понятие *культурного компонента* в русскую лингвистику ввел Н. Г. Комлев. Исследователь утверждает, что если слово не только обозначает себя, но и имеет некоторый фон, отражающий культурные особенности, то нужно признать наличие *культурного компонента* значения слова, зависящего от культурной среды человека [7, с. 116]. Представляя язык как средство трансляции культуры, исследователи [3] определяют *культурный компонент* значения слова как его экстралингвистическое содержание, напрямую отражающее культурные особенности народа, обозначая необходимость моделирования коммуникативных ситуаций межкультурного общения для интенсификации процесса обучения и эффективного овладения иностранным языком [20, с. 423]. По мнению авторов, создание ситуаций, имитирующих естественную языковую среду, позволяет формировать и совершенствовать межкультурную коммуникативную компетенцию обучающихся.

В своих работах лингвисты предлагают различные термины для обозначения культурной информации в составе слова: *культурно-исторический компонент* [14, с. 91], *национально-культурный компонент* [12, с. 39]; [13, с. 85]; [17, с. 176], *культурная коннотация* [18, с. 214], *национально-культурная специфика* [15, с. 79]. Анализируя данные термины, делаем вывод, что все они служат для обозначения особого элемента значения слова, описывающего культурные особенности народа, отраженные в языке. Данный компонент зашифровывает в себе *культурный код*, определяемый как ключ к пониманию изучаемой культуры [16, с. 143], заключающий в себе уникальные цивилизационные и культурные особенности народа. Именно поэтому лексические единицы с национально-культурным компонентом являются актуальным объектом изучения в работах многих лингвистов.

В своем исследовании мы, вслед за В. А. Масловой, определяем лексику с национально-культурным компонентом как отражающую культурную детерминативность и национальную маркированность [13, с. 64]. Данная лексика является объектом нашего изучения.

В современной лингвистике существуют различные классификации для систематизации лексических единиц с национально-культурным компонентом. Изучая культурологическую маркированность, исследователи в своих работах выделяют *слова-реалии*, *фоновую*, *коннотативную* и *безэквивалентную лексику* [11, с. 46], отдельные исследователи рассматривают понятие *реалии* как синоним понятия *безэквивалентная лексика* [8, с. 185].

Мы опираемся на классификацию, предложенную В. Г. Костомаровым и Е. М. Верещагиным, в соответствии с которой выделяются следующие типы лексических единиц с национально-культурным компонентом: *фоновая лексика* (лек-

сические единицы, которые присутствуют в обеих культурах, но имеют разный лексический фон); *коннотативная лексика* (лексические единицы, связанные с коннотацией или ассоциацией, которые не просто указывают на предмет, но и являются эмоционально окрашенными); *безэквивалентная лексика* (не имеющая частичных или полных эквивалентов в сопоставляемых языках) [9, с. 197].

Уточняя определения *безэквивалентной лексики* в работах отечественных лингвистов, которая рассматривается как *отсутствие аналога* в лексической системе другого языка [10, с. 128], *словарных эквивалентов* [19, с. 48] или *регулярных соответствий* в сравниваемом языке [6, с. 147], отмечаем объединяющую мысль об отсутствии у подобной лексики эквивалента в другом языке.

В современных исследованиях ставится вопрос о заполнении в межкультурной коммуникации лакун, существующих в структуре языковой личности. Рассматриваются несоответствия между сопоставляемыми языками и культурами, следствием чего является отсутствие в одном из сопоставляемых языков/культур какого-либо явления, свойственного другому языку/культуре, что приводит к отсутствию соответствующей лексической единицы. В этой связи речь идет о разделении понятий *безэквивалентность* и *лакунарность*. В своих работах лингвисты отождествляют безэквивалентную лексику с термином *лакуна* [1, с. 94]. Исходя из определения *лакуны*, она имеет место в тех случаях, когда нет языкового обозначения того или иного предмета или явления, присутствующего в обеих культурах, то есть это, по мнению Г. В. Быковой, «сема без лексем» [2, с. 8], что позволяет назвать ее безэквивалентной лексикой.

Изучая вопрос о безэквивалентной лексике, обращаемся к текстовому материалу произведения Натали Саррот «Детство» (Nathalie Sarraute “*Enfance*”) [21]. Натали Саррот, французская писательница русского происхождения, в произведении «Детство» вспоминает о юных годах, проведенных в России. Книга насыщена реалиями русской действительности (русские песни и сказки, русская няня, «бесконечные белые равнины», «деревянные избы, белые стволы берез, ели под снегом», «кружево узких резных деревянных наличников» дома в Иванове и др.), а также элементами бытовой и исторической конкретизации.

Анализируя отобранную лексику с национально-культурным компонентом общим количеством 62 единицы, мы распределили лексемы на три группы, согласно классификации В. Г. Костомарова и Е. М. Верещагина.

Первая группа – это *фоновая лексика* (22).

В качестве примера отмечаем слово *oukha* (уха), которое обозначает особый русский рыбный суп. Во французской культуре также присутствует лексическая единица для обозначения рыбного супа – *буйабес*. Несмотря на то, что оба эти понятия обозначают рыбный суп, данные блюда готовятся по-разному и имеют свои культурологические особенности.

Интересным примером представляется лексическая единица *le signe de croix* (крестное знамение). Во Франции исповедуют католичество, крестятся пя-

тью пальцами, открытой ладонью, слева направо, а в русской культуре, в православии, крестятся справа налево, прижимая большой палец к указательному и среднему.

Русские дети обращаются к незнакомым мужчинам, используя лексическую единицу *oncle* (дядя), а во французском языке слово *дядя* обозначает только родственника.

Вторая группа – это *коннотативная лексика* (13).

Рассмотрим слово *Michka* (Мишка). Медведь, являясь символом России, занимает особое место в русской культуре. Детям часто дарят игрушечных медведей, которых они впоследствии называют *мишками*.

Еще одним символом русской культуры является береза. В своем произведении Натали Саррот использует оборот *les troncs blancs des bouleaux* (белые стволы берез), описывая русский пейзаж. Русский человек эмоционально привязан к образу березы. Многие художники изображали это дерево на своих полотнах, а поэты и писатели уделяли ему особое внимание в своих произведениях.

Анализируя данные лексические единицы, приходим к выводу, что лексическое обозначение символов составляет важную часть коннотативной лексики.

Третья группа – *безэквивалентная лексика* (27).

К данной группе можно отнести такие лексические единицы, как *isba* (изба) – деревянный жилой дом в сельской местности России, *datcha* (дача) – загородный дом, *bania* (баня) – специальное место, где люди моются и парятся. Представляет интерес лексическая единица *domovoi* (домовой), уходящая корнями в русскую мифологию и обозначающая духа – хранителя дома.

Подводя итог нашему исследованию, делаем вывод, что изучение лексики с национально-культурным компонентом представляется наиболее эффективным при анализе литературных произведений, которые фиксируют данные лексические единицы. Национально-культурный компонент играет важную роль в изучении культуры другой страны, так как является хранителем национальных особенностей, присущих изучаемой культуре. Анализ данной лексики поможет не только избежать недопонимания между представителями различных культур, но и подробно изучить традиции и ценности другого народа, что позволит расширить свои знания об окружающем нас мире.

### *Литература*

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. М.: Междунар. отношения, 1975. 237 с.
2. Быкова Г. В. Явление лакунарности на уроках русского языка в школе: учеб. пособие. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2005. 87 с.
3. Взаимодействие языков и культур: от диалога к полилогу / О. В. Афанасьева, К. М. Баранова, Н. В. Барышников [и др.]; отв. ред. Л. Г. Викулова, Е. Г. Тарева. М.: ВКН, 2021. 328 с.

4. Григорьева Е. Я., Черкашина Е. И. Реализация лингвокультурологического подхода к преподаванию романских языков в системе подготовки магистратуры // *Rhema. Рема*. 2019. № 3. – С. 133–147.
5. Дискурс как универсальная матрица вербального взаимодействия / отв. ред. О. А. Сулейманова. М.: URSS: Ленанд, 2018. 320 с.
6. Комиссаров В. Н. Теория перевода. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
7. Комлев Н. Г. Компоненты содержательной структуры слова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. 192 с.
8. Коморова Л. И. Культурологическая маркированность лексических единиц в тексте // *Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки*. 2010. Т. 81. № 1. С. 181–187.
9. Костомаров В. Г., Верещагин Е. М. Язык и культура. три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2014. 509 с.
10. Латышев Л. К., Семенов А. Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания. М.: АСАДЕМА, 2003. 190 с.
11. Лукманова Р. Р. Об интерпретации термина «культурно-маркированная лексика» в рамках теории и практики перевода // *Перевод. Язык. Культура: материалы X междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 24–25 мая 2019 г.)* / отв. ред. И. Л. Гарбар. СПб.: Ленингр. гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 2019. С. 42–49.
12. Мамонтов А. С. Лингвокультурные основы обучения языку как средству межкультурной коммуникации. М.: Флинта: Наука, 2010. 153 с.
13. Маслова В. А. Лингвокультурология. Введение: учеб. пособие для вузов / отв. ред. У. М. Бахтикиреева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. 208 с.
14. Ощепкова В. В. Культурологические, этнографические и типологические аспекты лингвострановедения: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. М., 1995. 345 с.
15. Попова З. Д., Стернин И. А. Лексическая система языка: внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания. 2-е изд., испр. и доп. М.: URSS, 2010. 171 с.
16. Попова Л. Г., Егорова В. О. О сущности и возможностях установления культурной памяти слов (сопоставительный аспект) // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2015. № 9-1(51). С. 143–145.
17. Сапожникова Л. М. Национально-культурный компонент в семантической структуре монореферентных собственных имен (на материале немецкого языка) // *Вопросы ономастики*. 2015. № 1(18). С. 175–185.
18. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
19. Томахин Г. Д. Лексика с культурным компонентом значения // *Иностранные языки в школе*. 1980. № 6. С. 48–50.
20. Черкашина Е. И., Дьячкова С. С. Моделирование ситуаций межкультурного общения на занятиях по испанскому языку (языковой вуз) // *Бизнес. Образование. Право*. 2020. № 3(52). С. 423–429.
21. Sarraute N. *Enfance*. Gallimard: Folio, 1985. 276 p.